

SOCIO-CULTURAL CONDITIONS FOR PUBLIC POLITICAL RHETORIC IN THE ITALIAN LANGUAGE OF THE 19th–21st CENTURIES (LEXICAL ASPECT)

Liudmila Klimkina

MGIMO University
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract. One of the main structural units of the political discourse of any language is its socio-political vocabulary, which is an integral part of the lexical system of the language reflecting a combination of the political and social characteristics of society. Such a complex of lexical units is designed not only to convey to the audience the views of any politician, but also to affect the society through vibrant and clear speech patterns determined by existing ideological values. The socio-political vocabulary is inevitably transformed following the changes in the domestic and foreign policy of the country. This evolutionary process brings neologisms, some of which are firmly fixed in the language. This article is an attempt to evaluate the influence of the historical context on the evolution of the socio-political vocabulary of the Italian language through the examination of a number of its key features which reflect certain milestones of the country's development and history. It considers the most vivid and widely used political terms, which are products of the linguistic creativity of statesmen in various periods of Italian history since the emergence of the single state in 1861 to the present day. The paper analyzes the factors that had a direct impact on the formation of these lexical units and the connection between personal characteristics of certain Italian politicians with their choice of terms intended to appeal both to their supporters and opponents. The article describes some aspects of the transformation process of the political language into popular language designed to ensure effective communication with the electorate.

Keywords: political vocabulary, neologism, Italian unification, First Republic, Second Republic, Italian party system, election law

For citation: Klimkina, L. (2023). Socio-cultural conditions for public political rhetoric in the Italian language of the 19th–21st centuries (lexical aspect). *Linguistics & Polyglot Studies*, 9(3), pp. 106–115. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2023-3-36-106-115>

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ УСЛОВИЯ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ В ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ XIX–XXI ВЕКОВ (ЛЕКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Л. Г. Климкина

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Аннотация. Одной из основных структурных единиц политического дискурса любого языка является общественно-политическая лексика – составная часть лексической системы языка, которая отражает совокупность политико-социальных характеристик общества. Такой комплекс лексических единиц общей направленности призван не только доносить до аудитории идеологическую линию того или иного политика, но также воздействовать на неё с помощью ярких и понятных речевых образов, сформулированных с учётом существующих в обществе мировоззренческих установок и ценностей. Общественно-политический лексикон, представляющий собой постоянно растущее тематическое объединение общеупотребительных и понятных большинству населения страны слов, неизбежно трансформируется вслед за переменами, происходящими во внутренней и внешней политике государства, в его экономике и социальных отношениях в различные исторические эпохи. Результатом такой трансформации является появление неологизмов, часть из которых прочно закрепляется в языке. В настоящей статье предпринимается попытка проследить, какое влияние оказывал исторический контекст на формирование и развитие общественно-политического словаря итальянского языка; рассматриваются некоторые его ключевые особенности, в которых нашли отражение те или иные вехи в развитии страны. Приводятся наиболее яркие термины, широко применяемые в политических кругах, которые являются продуктом своеобразного языкового творчества видных итальянских государственных деятелей в различные периоды истории с момента появления единого государства в 1861 году до современности. Анализируются факторы, которые оказали непосредственное влияние на формирование указанных лексических единиц. Выявляется взаимосвязь между персональными особенностями отдельных итальянских политиков и их выбором наиболее предпочтительных терминов и понятий, предназначенных для обращения как к своим сторонникам или политическим оппонентам (в качестве средства политической борьбы), так и к рядовым гражданам. Описываются некоторые аспекты процесса трансформации высокого и иносказательного политиканского языка в язык народный, предназначенный для выстраивания эффективной коммуникации с массовым избирателем.

Ключевые слова: политическая лексика, неологизмы, объединение Италии, «Первая республика», «Вторая республика», итальянская партийная система, избирательный закон

Для цитирования: Климкина Л. Г. (2023). Социокультурные условия публичной политической риторики в итальянском языке XIX–XXI веков (лексический аспект). *Филологические науки в МГИМО*. 9(3), С. 106–115. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2023-3-36-106-115>

Каждый политик формирует лексикон в целях наиболее эффективного воздействия на массового адресата, избирателя. Ключевые элементы, которые приобретают концептуальный вес в политическом дискурсе, становятся риторическим элементом политической борьбы. В результате в массовом сознании за отдельными политическими силами закрепляются краткие лексические «ярлыки», которые имеют положительный (*destra tradizionalista* – *приверженные традициям правые*, *sinistra progressista* – *прогрессивные левые*) или отрицательный оттенок (*destra fascista* – *фашиствующие правые*, *sinistra populista* – *левые популисты*). Под воздействием политических процессов эти термины и лексические средства входят в обиход широких масс, становясь неологизмами [1, с. 67].

Политическая лексика итальянского языка формировалась под воздействием ряда факторов, среди которых следует в первую очередь упомянуть особенности исторического развития Италии. В частности, судьбоносное для страны значение имел период Рисорджименто (объединения Италии), занявший не одно десятилетие XIX века. Выдающийся итальянский историк Дж. Прокаччи (1926–2008) следующим образом характеризует динамику и социально-политические последствия этого процесса: «...Цена объединения была в основном политическая, и её следует рассматривать как следствие способа достижения самого объединения. Оно произошло путём ряда последовательных присоединений к Пьемонту различных, ранее независимых итальянских государств... Итальянское королевство при своём зарождении несло значительный отпечаток бюрократизма и цензовости, и в представлении большинства своих новых граждан его олицетворяли налоговый инспектор и обязательная воинская повинность» [2, с. 364–365]. Исследователи истории СМИ Италии И. Бономи и Н. Мараскио отмечают: «За спиной у языкового облика современных газет прошлое, которое, естественно, уходит корнями в политическую и культурную историю нашей страны. Италия, разнородные части которой очень поздно сформировали единое государство, также поздно обрела и языковое единство. Только после объединения страны итальянский язык, являвшийся до этого почти исключительно инструментом общения в сфере культуры и осуществления властных полномочий, в то время как народ использовал в основном диалекты или их сложную смесь, постепенно становится языком всей нации и всего общества» [5, с. 17].

Монархический период после объединения Италии и до референдума в пользу республики 2 июня 1946 года дал стране новые институты, которые до сих пор влияют на самосознание общества и формирование политической лексики. Появились парламент, политические партии, газеты, а впоследствии радио и телевидение. В частности, на период Рисорджименто приходится становление старейших итальянских газет: *La Nazione* (1859), *La Stampa* (1867), *Il Corriere della Sera* (1876), *Il Messaggero* (1878). Наряду с бюрократическим аппаратом, газеты решающим образом повлияли на формирование в объединённой Италии общенационального итальянского языка [9, с. 603]. Ежедневные издания уделяли внимание не только криминальной хронике и объявлениям – на их страницах также активно освещалась как внутренняя, так и внешняя политика государства.

Неологизмы того периода остаются понятны современным итальянцам, которые достаточно подробно изучают в школе историю Рисорджименто. В этот период в обиход вошли такие понятия, как *правые* (*destra*), *левые* (*sinistra*), *парламентская революция* (*rivoluzione parlamentare*), *трансформизм* (*trasformismo*), *феминизм* (*femminismo*), *милитаризм* (*militarismo*), *интернационалист* (*internazionalista*), которые не потеряли актуальности и в наше время [7, с. 4]. История возникновения некоторых из них выглядит следующим образом. Так, Дж. Прокаччи отмечает: «В июне 1861 года, через несколько месяцев после провозглашения Итальянского королевства, неожиданно скончался граф К. Кавур, и Италия внезапно лишилась авторитетного руководства. Однако этот человек оставил в политической практике нового государства такое наследие, создал такой стиль, от которых с трудом могли отойти его непосредственные преемники. Те, кто взвалил на собственные плечи “тяжкий груз” наследия и образовывал так называемую историческую “правую” партию, приложили все свои старания, чтобы не слишком далеко отойти от пути, намеченного великим пьемонтским государственным деятелем» [2, с. 367–368]. В 1876 году

в результате «парламентской революции» к власти пришли «левые». В тот момент произошло основное изменение в стиле и характере государственного управления, в тональности политической и общественной жизни. Наступило время так называемого трансформизма, мастером которого был премьер-министр А. Депретис [там же, с. 378]. Данным термином обычно обозначают парламентскую практику, состоявшую в том, что правящие силы имели в законодательном органе необходимое большинство. Это достигалось или путём предварительных переговоров с наиболее видными депутатами для их возможного включения в состав правительства, или путём фаворитизма и подкупа менее влиятельных парламентариев «болота», существовавшего во всех палатах, или комбинацией обоих этих способов. Таким образом начался процесс трансформации традиционных партий и образования стабильного правительственного большинства. При этом частые правительственные кризисы в большинстве случаев были спровоцированы Депретисом в расчёте на улучшение состава или изменение соотношения сил в правительстве. Трансформизм был принят без возражений всеми итальянскими политическими силами – от левых до правых, за исключением группы крайних республиканцев – и стал знаменем, под которым политическая жизнь страны будет проходить и после смерти Депретиса. Так был достигнут компромисс между представителями Севера и Юга, что заложило основу политической жизни современной Италии [там же, с. 379].

Особое место в судьбе итальянского государства занимает «фашистское двадцатилетие». В этот период в общественно-политическое сознание навсегда вошло такое понятие, как фашистские *отряды действия* (squadre d'azione). Лидер страны и основатель фашистской партии Б. Муссолини фактически положил начало формированию национального политического языка XX века. Для оказания на публику соответствующего психологического воздействия в своих выступлениях глава правительства активно использовал главным образом тональность, ритмичность речи и её эмоциональный заряд. Лексика при этом играла скорее второстепенную роль, хотя и она отличалась особой выразительностью. К наиболее характерным особенностям ораторских и эпистолярных опусов Муссолини, с лексической точки зрения, по мнению М. А. Кортелаццо, можно отнести прежде всего, использование подчёркивающего образа врага префикса *in-* (*подлый* – *infame*), причастий на *-mente*, превосходной формы прилагательных на *-issimo* (*самый просвещённый* – *illuminatissimo*), а также другие словообразовательные приёмы, позволявшие достичь нужного психологического воздействия на слушателей за счёт ритмичности и «звонкости» речи. Смысловое содержание при этом могло быть, по сути, алогичным [6, с. 31–38].

Хрестоматийными для эпохи Муссолини стали такие слова, как *великолепный* (*formidabile*), *верная цель* (*meta infallibile*), *опасность* (*peniglio*), *сельский* (*rurale*), *выразительность* (*significazione*). К особенностям лексики рассматриваемого периода относятся также жизнеутверждающие мотивы, начиная со слова-лозунга *молодость* – *giovinezza* («*Giovinezza*» – фашистский гимн). Огромное значение в эти годы приобрели слова, демонстрирующие эмоции, живость и мощь. Среди них сама *жизненная сила* (*vitalità*), *энергия* (*energia*), *воля* (*volontà*), *мужчина* (*maschio*), а в качестве прилагательных – *могучий* (*possente*), *мощный* (*poderoso*), *неистовый* (*veemente*), *пылкий* (*vulcanico*), а также *нерв* (*nerbo*), *мускулы* (*muscoli*). Кроме того, возросла роль таких слов как *марш* (*marcia*), *фаланга* (*falange*), *легион* (*legion*), *неустрашимый* (*intrepido*), *бесстрашный* (*impavido*).

При этом Муссолини использовал методы, которые в современном политическом имиджмейкинге трактуются следующим образом. Одним из наиболее действенных орудий политического языка являются манипулятивные термины, или «ярлыки», которые навешиваются на политических оппонентов. Они создаются и вводятся в употребление с вполне определённой целью. Однако опасность их состоит в том, что, входя в широкий обиход, прежде всего с помощью СМИ, они надолго приживаются, становятся привычными, повседневными словами, порой замещая и вытесняя другие – смежные, но менее агрессивные понятия [3, с. 141]. И действительно, слова из области медицины и физиологии используются Муссолини главным образом для оскорбления противника, создания его карикатурного образа. Так, враги становятся *чёрными микробами* (*microbi neri*), или людьми, подверженными *старческой импотенции* (*impotenza senile*). Исключение из политической партии превращается в *ампутацию* (*amputazione*) во избежание *гангрены*

(la cancrena). В эту парадигму укладываются и другие слова с явно выраженным ругательным оттенком: *склонный к эпилепсии* (epilettoide), *горбун* (gobbo), *больной водянкой* (idropico), *микроцефал* (microcefalo, в разговорном языке – «дурак, идиот»).

В тех же целях применяются и слова, взятые из религиозной сферы, которым Муссолини ещё в бытность социалистом придавал ситуационно отрицательный оттенок. Например, руководители Швейцарской социалистической партии становятся *красными кандидатами на папский престол* (parabili rossi) и *кастой священников, руководящих партией* (casta sacerdotale che dirige il partito), реформисты превращаются в *понтификов реформизма* (pontefici del riformismo), съезд Интернационала – в *экуменический собор в Амстердаме* (concilio ecumenico di Amsterdam).

Правда, с окончательным переходом Муссолини на правый фланг отрицательный оттенок религиозной лексики исчезает, и она становится богатым резервом, к использованию которого он достаточно часто прибегает. Так, в его выступлениях можно обнаружить следующие слова-метафоры из области религии: *апостол* (apostolo), *причастие* (comunione), *обращение* (conversione), *догма* (dogma), *еретик* (eretico), *инакомыслие* (eterodossia), *мученичество* (martirio), *мессия* (messia), *миссия* (missione), *жертвоприношение* (olocausto), *ортодоксальность* (ortodossia), *искупление* (redenzione), *жертва* (sacrificio), *святость* (santità), *евангелие* (vangelo, в значении «основные положения доктрины»).

Для Италии стал характерным военный, или, как тогда говорили, «ликторский» дух [2, с. 482]. Военная терминология прочно вошла в общественно-политическую лексику. Широкое применение нашло слово *битва* (battaglia) в привязке к большим проектам Муссолини. Так, восстановление таможенных пошлин на зерно получило наименование *битва за зерно* (battaglia del grano), ревальвация и стабилизация лиры стала известна как *битва за лиру* (battaglia della lira), стремление к политической и экономической независимости – *битва за автаркию* (battaglia dell'autarchia), а грандиозные работы по мелиорации Понтинских болот вошли в историю как *битва с болотами* (battaglia della pallude). Через процесс расширительного применения также пришли такие словосочетания, как *военные доклады* (rapporti militari), означающие отчёты о собранном урожае, *победа в битве за зерно* (vittoria del grano), *сельскохозяйственная армия* (esercito rurale), *сельскохозяйственные войска* (fanterie rurali) и их воины – *велиты* (vèliti).

Для Муссолини и всех членов фашистской партии большое символическое значение имела сама древнеримская история — от *фасции ликтора* (fascio littorio) пошло название организации. В этот период в словесное употребление вернулись такие понятия, как *короткий римский меч* (gladio), *имперский* (imperiale), *латинство* (latinità), *волчица* (lupa).

Муссолини частично удалось создать собственную систему символов и их лексического отражения, которая в тот период была благосклонно принята населением страны. Наиболее ярким примером вхождения в обиход новой лексики стало выражение *битва за зерно* (battaglia del grano), подхваченное итальянской прессой. Кроме того, действующая до сих пор в Италии схема организации отдыха трудящихся «После работы» (Dopolavoro) родилась по инициативе фашистского режима во второй половине 1920-х годов. Пережило фашистскую эпоху и слово *gladio* (рус. досл. меч), давшее название тайной операции западных спецслужб после Второй мировой войны в целях организации сопротивления в тылу противника в случае вторжения и оккупации стран – членов НАТО войсками Организации Варшавского договора. Обращение к Древнему Риму и латыни в той или иной форме можно встретить и далее.

Как дань исторической эпохе манера письменного и устного общения лидеров антифашистского сопротивления со своими сторонниками во многом сходна со стилистикой и лексикой представителей правящего режима. В значительной степени это объясняется тем, что и те, и другие учились в одних и тех же школах, впитали в себя наследие Леопарди, Мандзони, Кардуччи, Мадзини, традиции казарменного быта, патриотизм участников сражений Первой мировой войны, особенно альпийских стрелков.

Манера говорить и писать политические тексты «отцов» послевоенной итальянской государственности значительно отличалась от их предшественников, у каждого из них присутствовали индивидуальные особенности. Наиболее полемический характер носили выступления видного

деятеля Итальянской социалистической партии (ИСП) П. Ненни (1891–1980), на что, вероятнее всего, повлияло его журналистское прошлое. Творческий дар Ненни породил немало неологизмов, которые прочно вошли в политический и журналистский лексикон современной Италии. Считается, что лидер социалистов является автором следующих языковых нововведений: *утробный антикоммунизм* (anticomunismo viscerale), *моральное очищение* (bonifica morale), что является калькой с таких выражений фашистского периода, как *культурное очищение* (bonifica culturale), *расовое очищение* (bonifica razzista). Примечательны также фразы *антикоммунистический кретинизм* (cretinismo anticomunista), *парламентский кретинизм* (cretinismo parlamentare), *политика конкретных дел* (politica delle cose), *центр управления* (stanza dei bottoni), *сабельный звон* (tintinnar di sciabole).

Новые тенденции в политической лексике наметились в 70-е годы прошлого века. В тот период у итальянских политиков сформировалась особая манера изъясняться, получившая весьма пренебрежительное название *политиканский язык* (politichese), что обозначало речь политиков, вводящую общественность в заблуждение за счёт своей неясности и двусмысленности. Значительную роль при этом играл подбор слов и выражений. Так, в этот период появились не очень понятные простым итальянцам словосочетания и эвфемизмы, такие как *доступная рабочая сила* (manodopera disponibile) вместо *безработные* (disoccupati), *снять с должности* (sollevare dall'incarico) вместо *сместить* (rimuovere). В ходу также было много метафор: *холодная война* (guerra fredda), *спущенная с цепи собака* (cane sciolto), *приводной ремень* (cinghia di trasmissione). По оценкам М. А. Кортелаццо, *политиканский язык* возник не по указанию лидеров партий, а в недрах партаппаратов, порождавших многочисленные туманные формулировки, отражавшие непростую политическую обстановку в стране и в мире [6, с. 48–49].

К числу выдающихся мастеров *политиканского языка* многие итальянские исследователи относят одного из крупнейших лидеров Христианско-демократической партии (ХДП) А. Моро (1916–1978). Символом «Первой республики» можно считать приписываемое ему выражение *сходящиеся параллели* (convergenze parallele). Отличаясь противоречивостью в общечеловеческом понимании соответствующих терминов, эта фраза становится предельно неопределённой и позволяет выдвигать любые сиюминутные трактовки в привязке к практически ежедневно меняющейся в Италии бурной внутриполитической обстановке (укрепление позиций компартии, «свинцовые годы» и т.д.). Саму идею невероятного геометрического явления (*сходящиеся параллели*) можно рассмотреть в выступлении А. Моро на съезде ХДП в 1959 году, когда он заявил, что необходимо «прорабатывать на длительную перспективу *точки соприкосновения* (convergenze) с левыми, отвергая, тем не менее, коммунистический тоталитаризм» [там же, с. 51–53]. Примечательно, что сам Моро не смог ответить на вопрос, произносил ли он когда-либо словосочетание *сходящиеся параллели* (convergenze parallele). Однако даже если он в действительности не был автором данных слов, то они соответствуют стилю этого политика «не говорить, говоря» и перекликаются с некоторыми другими выражениями, которые встречаются в его выступлениях. Речь идёт о таких высказываниях, как *осторожное экспериментирование* (cauta sperimentazione), *сбалансированное равновесие* (equilibri bilanciati), *конструктивная гибкость* (flessibilità costruttiva). Следует заметить, что выбор лексики, а также использование сложных синтаксических конструкций с несколькими стоящими рядом сложноподчинёнными предложениями в речах и выступлениях А. Моро были не случайны. Они были рассчитаны, прежде всего, на интеллектуально подготовленную публику и полностью отражали осторожный подход (стремление не навредить) этого политика в один из самых сложных периодов послевоенной истории Италии. Однако эта осмотрительность в выборе выражений не спасла его от смерти от рук «Красных бригад» весной 1978 года.

Плодом творчества другого видного итальянского политика, лидера Итальянской коммунистической партии (ИКП) Э. Берлингуэра (1922–1984) были следующие ставшие популярными выражения: *исторический компромисс* (compromesso storico), *еврокоммунизм* (eurocomunismo), *вопрос морали* (questione morale), *национальная солидарность* (solidarietà nazionale). Все они были отражением тех или иных значимых событий в стране и мире. В частности, выражение *историче-*

ский компромисс (*compromesso storico*) появилось в серии посвящённых военному перевороту в Чили статей Берлингуэра в журнале «Ринашита» за сентябрь-октябрь 1973 года. При этом лидер ИКП имел в виду необходимость сотрудничества коммунистов, социалистов и католиков для сохранения демократии и социально-экономического обновления Италии. Слово *исторический* в этой связке призвано было показать значимость и долговременный характер сделанного с учётом мирового опыта выбора. Последовавшее за этим понятие *еврокоммунизма* (*eurocomunismo*) встретило крайне негативную реакцию в СССР, прежде всего со стороны руководства Коммунистической партии Советского Союза, которое по понятным причинам не могло согласиться с выдвинутым Берлингуэром тезисом о том, что движущая сила Великой Октябрьской социалистической революции иссякла. Эта идея, поддержанная лидерами французской и испанской коммунистических партий, на долгие годы стала предметом острых идеологических споров внутри международного коммунистического движения.

Последующие глобальные геополитические и внутренние процессы привели некогда сильнейшую на Западе Итальянскую коммунистическую партию к поддержке натовских бомбардировок Югославии и превращению в Демократическую партию. Для её лидера М. Ренци «путеводной звездой» стали Соединённые Штаты Америки, готовые биться за демократию во всем мире вплоть до последнего жителя планеты. Таковой оказалась эволюция партии, глава которой в 70-е годы прошлого столетия содействовал появлению двух ставших популярными терминов *исторический компромисс* и *еврокоммунизм*.

Особое место в богатой и разнообразной итальянской политической лексике занял язык Б. Кракси (1934–2000) – лидера Итальянской социалистической партии (ИСП), председателя совета министров Италии в 80-е годы прошлого века. Кракси во многом предвосхитил язык политиков «Второй республики», который сводится к *отображению* (*rispecchiamento*). Он был в числе первых крупных государственных деятелей, которые начали устраивать «политические шоу», широко задействуя для своих целей возможности национального телевидения. При этом сам лексикон Кракси отличался простотой – он *отображал* общество, стремился приблизиться к манере речи тех граждан (избирателей), к которым он обращался. Выполнять эту задачу помогали простые разговорные формы, пословицы и поговорки, ссылки на популярные и актуальные художественные образы. Манера выступлений Кракси – это составная часть *политики-спектакля* (*politica-spettacolo*), своеобразной манеры публичных выступлений, автором которой можно назвать данного деятеля. Переход к такой тактике привлечения электората связан в первую очередь с изменениями в общественной обстановке. В новых условиях гражданам уже не подходили «туманные» слова и выражения, характерные для «Первой республики». Поэтому лозунгами «краксиянского» периода стали *решительность* (*decisionismo*) и *управляемость* (*governabilità*).

Эти понятия появились в 80-е годы, когда на фоне внешнего экономического благополучия и достаточно обеспеченной жизни к власти в стране пришла обновлённая ИСП во главе с Кракси. Политический успех, однако, оказался недолговечным. Именно с отделения соцпартии в Милане в 1992 году началось знаменитое масштабное антикоррупционное расследование под названием «Чистые руки» (*mani pulite*). Здесь следует подчеркнуть, что эта операция так глубоко потрясла итальянское общество, что даже само её наименование стало одним из самых употребляемых словосочетаний в национальной политической лексике. Данное расследование, при всех его понятных плюсах и минусах, коренным образом изменило политическую систему Италии. По меткому выражению известного итальянского журналиста С. Мессины, в тот момент «действительность превзошла вымысел» [8, с. 53]. Рухнули традиционные для послевоенного периода партии. Кракси бежал от судебного преследования в Тунис, где и скончался в 2000 году. На политической сцене появились новые яркие и интересные действующие лица.

Согласно общепринятым оценкам, с 1994 года в Италии началась «Вторая республика». С юридической точки зрения указанный термин не совсем верен, поскольку Конституция страны не изменилась. Более того, дискуссия вокруг внесения в неё изменений станет одной из основных площадок политических баталий вплоть до сегодняшнего дня, что также найдёт отражение в политической лексике. Тем не менее, условное понятие «Вторая республика» достаточно адекватно

отражает существенные изменения, произошедшие в обществе, самосознании итальянцев и на внутренней политической сцене, что неизбежно сказалось на стиле выступлений ведущих государственных деятелей страны. С этих пор противопоставление в общественной жизни выстраивалось не по характеру идеологических убеждений (левый/правый), а скорее по отношению к произошедшим изменениям и по взглядам на пути дальнейшего развития Италии. Недаром лозунгами данного периода истории стали такие словосочетания и неологизмы, как *надвигающееся новое* (*nuovo che avanza*) и *новизм* (*nuovismo*).

При этом базой для изменения стилистики выступлений и речей политиков стала эволюция самого подхода к общению со слушателями, читателями и зрителями, одновременно являющимися избирателями. Раньше политики позиционировали себя выше остальной (большей) части населения, которой они должны были указать правильный путь. В связи с этим для подтверждения собственного превосходства они использовали малопонятную большинству граждан лексику. Теперь же государственные деятели пошли по проложенной ещё Б. Кракси дороге *отображения*. Они «снизошли» до избирателей, стали изъясняться на понятном им языке, зачастую используя разговорную лексику.

Аналогичные трансформации, в том числе лингвистического характера, происходили ещё в 70-е годы в таком важнейшем для Италии средстве массовой информации, как телевидение. Из «преподавателя академического итальянского языка» телеканалы (объединённые под именем RAI – Radio Audizioni Italiane, *Итальянская радиопередача*, в дальнейшем Radiotelevisione Italiana, *Итальянское радио и телевидение*) превратились в зеркало языкового разнообразия общества. Постепенно телевизионные площадки стали основной ареной, на которой происходило виртуальное общение политиков с избирателями. Большую популярность приобрели ток-шоу. Именно по телевидению 26 января 1994 года о своём решении *вступить в игру* (*scendo in campo*) объявил один из самых ярких деятелей эпохи – предприниматель С. Берлускони (1936–2023), впоследствии напористо выигравший парламентские выборы и несколько раз с перерывами с 1994 по 2012 год возглавлявший правительство страны. А позднее, 8 мая 2001 года, также в эфире многолетней популярной телевизионной передачи известного писателя и журналиста Б. Веспы «От двери к двери» (*Porta a porta*) Берлускони представил ставший абсолютным новшеством *контракт с итальянцами* (*contratto con gli italiani*). Прилюдное подписание документа, содержащего конкретные политические цели, безусловно, внесло свой вклад в победу блока политика на парламентских выборах.

На рубеже веков одновременно с переменами в общественной жизни итальянская политическая лексика претерпевает новые изменения. Так, наряду со спутником мнимых или реальных перемен словом *новый* (*nuovo*) приобрели популярность *народ* (*gente*) и *творения* (*cosa*) в самом широком смысле. При этом *народ* понимается в традиционном западноевропейском противопоставлении *дворцам* (*palazzi*), которые выступают как синоним коррупции, nepotизма, бюрократии, неэффективного управления, нерешительности, то есть источника и причины всех трудностей страны.

В самом начале «Второй республики» наблюдается активное употребление представителями практически всех политических партий выражений типа *чего хочет народ* (*cosa vuole la gente*) и *возникающие у народа запросы* (*le domande della gente*). Из этого родился неологизм *народный язык* (*gentese*) в противовес языку *политиканскому*. Берлускони первым из премьер-министров страны отказался от *политиканского* набора выражений в пользу *народного*, чтобы говорить с населением ясно и просто.

Особое место в политической лексике того периода заняло слово *творение* (*cosa*), что можно увязать с необходимостью реформирования всей итальянской партийной системы после завершения операции «Чистые руки». В частности, *творением* комментаторы называли политическую структуру, с трудом появившуюся на развалинах итальянской компартии. Как полагает М. А. Кортелаццо, использование столь обобщённого термина, хотя и не лишённого родства с культурой, было оправданно в связи с неопределённостью самого партийного проекта [6, с. 81–82]. В 90-е годы прошлого века это слово получило широкое распространение в связи с прохо-

дившим процессом трансформации различных партий. В результате появились *зелёное творение* (cosa verde) – движение в защиту окружающей среды, *розовое творение* (cosa rosa) – проект социалистической партии, *белое творение* (cosa bianca) – христианские демократы, *серое творение* (cosa grigia) – рождение Национального альянса из останков неонацистского Итальянского социального движения.

Значительную роль в становлении политического языка в качестве вторичного инструмента воздействия, наряду с выступлениями и статьями политиков, сыграла журналистика. В этом контексте газета «Коррьере дела Сера» особо выделяет своего давнего обозревателя, видного итальянского политолога и публициста Дж. Сартори (1924–2017), автора ряда ставших общеупотребительными неологизмов. В частности, ему принадлежат названия появившихся после событий начала 90-х годов прошлого века избирательных законов *Маттареллум* (Mattarellum) и *Порчеллум* (Porcellum), в которых явно прослеживаются латинские падежные окончания [10]. Так, в 1993 году Сартори впервые ввёл неологизм *Маттареллум* как производное от имени автора закона С. Маттареллы (1941), с 2015 года занимающего пост президента страны. Сам публицист был убеждённым сторонником мажоритарной системы выборов в два тура. Видимо, поэтому закон Маттареллы, дополнявший итальянскую мажоритарную систему изрядной долей избранных по пропорциональной системе, он посчитал губительным для страны, что и отразилось в названии *Маттареллум* (для сравнения – известное название боевого пистолета *парабеллум*).

Похожим образом в 2006 году Сартори выразил своё отношение к ещё одному закону, избирательному, принятому годом ранее, окрестив его *Порчеллум* (Porcellum – свинский), поскольку и сам его автор, скандально известный Р. Кальдероли, представитель «Лиги Севера», член правительства при Берлускони, называл своё детище *свинством* (porcata) [там же]. Название прижилось, очевидно, поскольку закон вызвал значительные разногласия в итальянском обществе. Впервые после 1953 года он возвращал в национальную избирательную практику «премии большинства». Данная мера была призвана избежать ситуации, при которой левые и правые партии набирают примерно равное число голосов, что не позволяет сформировать устойчивое правительство. Однако такой шаг не смог спасти политическую арену от новых скандалов, и в 2014 году Конституционный суд Италии признал *Порчеллум* не соответствующим основному закону страны.

Изобретённая Сартори схема прочно вошла в практику, и другие законы и их проекты получили свои специфические названия: *Tatarellum*, *Rosatellum*, *Italicum*. Так, в 2015 году был принят новый избирательный закон с громким названием в стиле уже прошлых эпох – *Италикум* (*Italicum*). Такое наименование должно было символизировать стремление молодого руководства страны в лице председателя правительства М. Ренци к обновлению и стремительному развитию. Условием для получения «премии большинства» стал порог в 40% для победившей коалиции. Однако в феврале 2017 года Конституционный суд признал этот закон также лишь частично соответствующим Конституции [4, с. 98].

Действующий до настоящего времени новый итальянский избирательный закон был принят в ноябре 2017 года. Он полностью отменил «премию большинства» и получил название *Розателлум* (*Rosatellum*), или *Розателлум-бис* (*Rosatellum bis*, поскольку был дважды представлен в парламент на утверждение), по фамилии автора Э. Розато (род. в 1968 году), члена правившей тогда Демократической партии (ДП). С компромиссным текстом согласились основные оппозиционные партии за исключением «Движения пяти звёзд» [там же].

Внутриполитическая жизнь современной Италии также богата на события. Появляются новые правительственные коалиции, реформируется оппозиция. В спорах между ними рождается не только истина, но и тесно связанная с особенностями развития страны новая политическая лексика, которая может стать предметом последующих исследований.

История возникновения политической лексики итальянского языка отчётливо демонстрирует происходившую в течение всего рассматриваемого периода активную дискурсивную политическую борьбу, в которой различные политические силы боролись за концептуальное влияние на массовую аудиторию. Важнейшим инструментом на поле битвы становилась политическая рито-

рика партий и их лидеров. В этой риторике ключевую концептуальную роль играли не только запоминающиеся лозунги, но также и несущие символическую нагрузку яркие слова-лексемы. При помощи этих лексем концептуальное влияние политика на массовую аудиторию терминологизировалось. Наиболее выразительные лексические элементы, имеющие экспрессивную и оценочную нагрузку, затем входили в массовый речевой обиход. Таким образом, история итальянского политического дискурса демонстрирует схему формирования концептуально-терминологических парадигм в национальной публичной политической риторике.

© Л. Г. Климкина, 2023

Список литературы

1. Джигоева В.П. Общественно-политическая лексика как основной инструмент коммуникации в общественно-политическом дискурсе // Политическая лингвистика, 2021, №3 (87). С. 67–73. DOI: 10.26170/1999-2629_2021_03_06
2. Прокачки Дж. История итальянцев. М.: Весь мир, 2012. 512 с.
3. Селентьева Д.О. Политическая имиджелогия. М.: Юрайт, 2018. 193 с.
4. Bambi F. Leggi, contratti, bilanci. Un italiano a norma? Roma: GEDI, 2017. 116 p.
5. Bonomi I., Maraschio N. Giornali, radio e tv: la lingua dei media. Roma: GEDI, 2017. 140 p.
6. Cortelazzo M.A. Il linguaggio della politica. Roma: GEDI, 2017. 138 p.
7. Marazzini C. Scrivere nell'era digitale. Roma: GEDI, 2017. 168 p.
8. Messina S. La politica dal tacchino ai tweet // Le parole dei giornali. Roma: GEDI, 2017. P. 49–56.
9. Migliorini B. Storia della lingua italiana. Milano: Bompiani, 1994. 761 p.
10. Panebianco A. Spiegò la democrazia. E con Bobbio formò generazioni di studiosi // Corriere della Sera, 05.04.2017. P. 7.

References

1. Dzdzhioeva, V. Obshchestvenno-politicheskaia leksika kak osnovnoy instrument kommunikatsii v obshchestvenno-politicheskom diskurse [Socio-political vocabulary as the basic instrument of communication in socio-political discourse]. *Political Linguistics*, 2021, no. 3 (87). P. 67–73. DOI: 10.26170/1999-2629_2021_03_06
2. Procacci, G. *Istoriia Italiantssev* [History of Italians]. Moscow: Ves Mir, 2012. 512 p.
3. Selentieva, D. *Politicheskaiia Imidzhelogiia* [Political Imageology]. Moscow: Yuright, 2018. 193 p.
4. Bambi, F. *Leggi, Contratti, Bilanci. Un Italiano a Norma?* Roma: GEDI, 2017. 116 p.
5. Bonomi, I. & Maraschio, N. *Giornali, Radio e TV: La Lingua dei Media*. Roma: GEDI, 2017. 140 p.
6. Cortelazzo, M.A. *Il Linguaggio della Politica*. Roma: GEDI, 2017. 138 p.
7. Marazzini, C. *Scrivere nell'Era Digitale*. Roma: GEDI, 2017. 168 p.
8. Messina, S. La politica dal tacchino ai tweet. *Le Parole dei Giornali*. Roma: GEDI, 2017. P. 49–56.
9. Migliorini, B. *Storia della Lingua Italiana*. Milano: Bompiani, 1994. 761 p.
10. Panebianco, A. Spiegò 'la democrazia. E con Bobbio formò 'generazioni di studiosi. *Corriere della Sera*, 5 aprile 2017. P. 7.

Сведения об авторе:

Людмила Георгиевна Климкина – старший преподаватель кафедры романских языков (итальянского, португальского и латинского) им. проф. Т. З. Черданцевой МГИМО МИД России.
E-mail: Liud.Klimkina@yandex.ru

Sobre el autor:

Liudmila Klimkina is Senior Lecturer at Tamara Cherdantseva Department of Romance Languages (Italian, Portuguese and Latin), MGIMO University. E-mail: Liud.Klimkina@yandex.ru

* * *